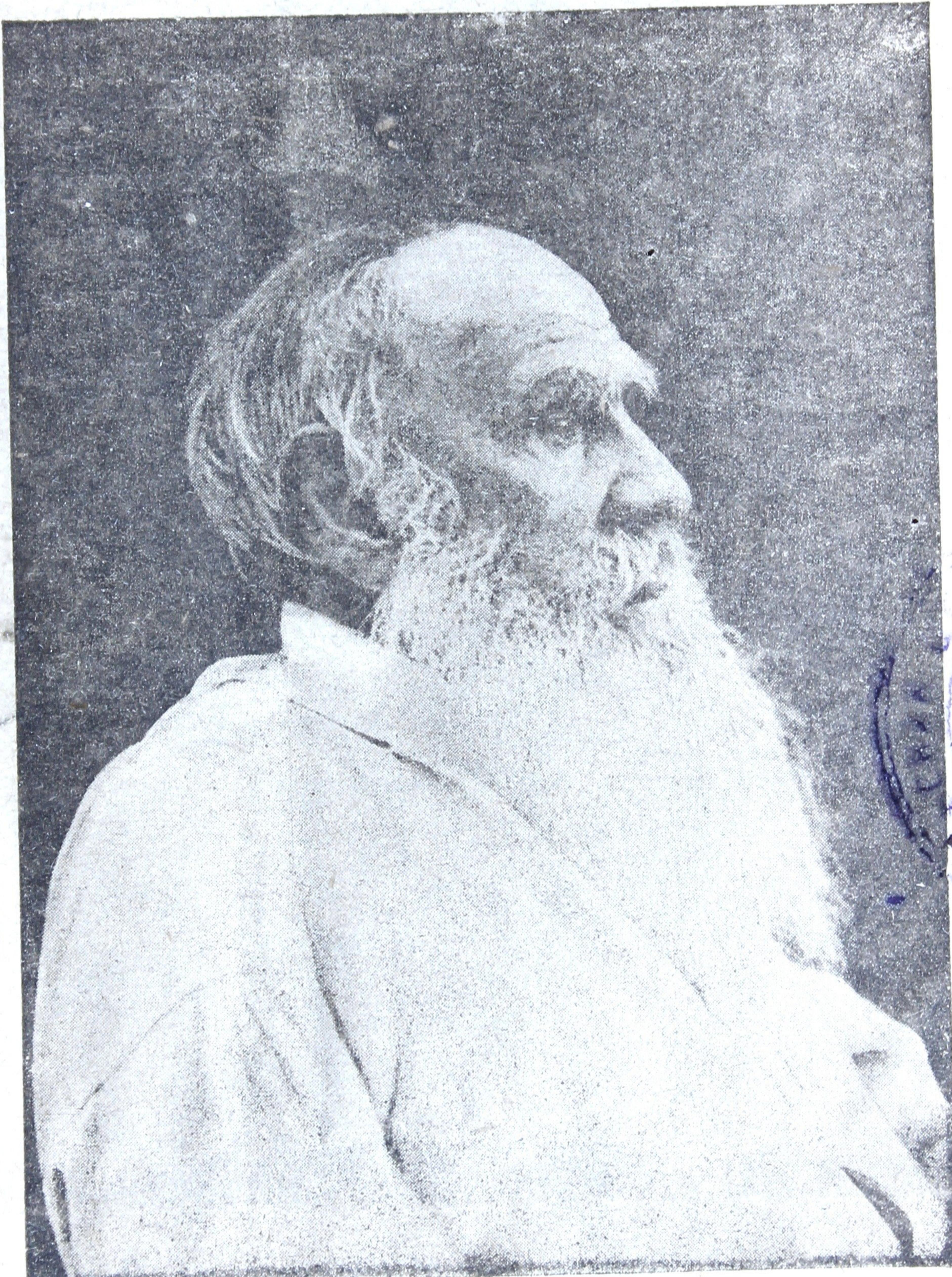

26.37
Т53

Л. Н. Толстой.

ТФ

ХРИСТИАНСКИЙ АНАРХИЗМЪ.

Издание „ПОСРЕДНИКА“.

№ 1202.

1911 г.

144

ВОЗВРАТИТЕ ИМИГУ НЕ ПОЗДНЕЕ
обозначенного здесь срока

69-1 Twp

Типографія Г. В. Васильєва, п./ф. «Помоносовъ», Москва,

Христіанскій анархизмъ.

Мысли Л. Н. Толстого.

Есть только два способа совмѣстной согласной жизни людей: повиновеніе одному или нѣсколькимъ распорядителямъ подъ страхомъ насилия или свободное соглашеніе людей, не исключающее и распорядителей, когда это нужно, но безъ права насилия ¹).

Меня причисляютъ къ анархистамъ, но я не анархистъ, а христіанинъ. Мой анархизмъ есть только примененіе христіанства къ отношеніямъ людей. То же съ антимилитаризмомъ, коммунизмомъ, вегетаріанствомъ ²).

Анархія не значитъ отсутствие учрежденій, а только отсутствіе такихъ учрежденій, которымъ людей заставляютъ подчиняться насильно,—а такія учрежденія, которымъ люди подчиняются свободно, по разуму. Казалось, иначе не могло и не должно бы быть устроено общество существъ, одаренныхъ разумомъ ³).

Понятно, что коровъ, лошадей, овецъ стерегутъ люди.

1) Дневникъ, 1904 г. 22 дек.

2) Дн. 1906 г. 24 авг.

3) Дн. 1899 г. 2 окт.

Люди знаютъ, что нужно скотинъ и какъ лучше пасти ее. Но лошади, горовы, овцы не могутъ сами пасти себя, потому что онъ вѣдь вѣдь одинаковы по своей природѣ. Так же одинаковы и люди. Почему же одни люди могутъ повелѣвать другими и заставлять ихъ жить такъ, какъ это имъ кажется лучше? Вѣдь люди одинаково разумныя существа, и управлять ими можетъ только то, что выше ихъ. Выше же ихъ только одно: тотъ духъ, который живеть во всѣхъ ихъ, то, что мы называемъ совѣстю. И потому людямъ можно повиноваться только своей совѣсти, а не людямъ, которые назовутъ себя царями, палатами, конгрессами, сенатами, судами... ¹⁾).

Разница между религіознымъ учениемъ и анархизмомъ въ томъ, что въ анархизмѣ цѣль—выгода, и средство—насилие. А если цѣль—выгода, то иногда и одному выгодно бастовать, а иногда и другому не выгодно, и вѣдь никогда не сойдутся. И если средство достижения цѣли—насилие, то какъ удержаться въ насилии, чтобы употреблять его только для общихъ цѣлей, и какъ достигнуть того, чтобы люди, захватившіе власть, употребляли это насилие не для своей, а для общей выгоды? Такъ при анархизмѣ.

При религіозномъ же учении цѣль—не выгода, а требованія Бога или совѣсти независимо отъ цѣли, а потому требованія эти всегда одни и тѣ же для всѣхъ.

Тоже и о насилии. При религіозномъ учении цѣль достигается не насилиемъ, а напротивъ, воздержаніемъ отъ насилия и участія въ немъ. И потому при религіозномъ учении не можетъ быть злоупотребленія насилиемъ.

Послѣдствія же дѣятельности, основанной на религіозномъ учении, при которомъ нѣтъ и мысли о выгодѣ и о

¹⁾ На каждый день, 17 марта.

насилії людей надъ людьми, не могутъ не быть тѣ самыя, которыхъ желають и никогда не достигнутъ анархисты ¹⁾.

Не анархизмъ—то ученіе, которымъ я живу, а исполненіе вѣчнаго закона, недопускающаго насилия и участія въ немъ. Послѣдствія же будутъ ли: анархизмъ, или, напротивъ, рабство подъ игомъ японца или нѣмца—этого я не знаю и не хочу знать ²⁾.

Анархизмъ съ допущеніемъ насилия—смѣшное недоразумѣніе. Анархизмъ есть только одинъ разумный: христіанство, игнорированіе какихъ бы то ни было вѣшнихъ политическихъ формъ жизни и жизнь каждого для своего «я», но не тѣлеснаго, а духовнаго ³⁾.

Анархизмъ и соціализмъ, т.-е. отрицаніе собственности, это христіанство, но только съ удержаніемъ существующаго порядка. Христіанство есть отчасти соціализмъ и анархія, но безъ насилия и съ готовностью жертвъ ⁴⁾.

Анархизмъ политическій есть цѣль, къ которой стремятся люди: то же, что вы называете моимъ анархизмомъ, есть только послѣдствія признанія истины христіанскаго ученія и вытекающаго изъ него сознанія каждымъ человѣкомъ своего человѣческаго достоинства, не совмѣстимаго ни съ участіемъ въ насилии, ни съ подчиненіемъ ему ⁵⁾.

Анархисты правы во всемъ,—и въ отрицаніи существующаго, и въ утвержденіи того, что хуже насилия власти, при

) Изъ писемъ. 15 апр. 1910 г.

) Дн. 1910 г. 13 янв.

Дн. 1907 г. 30 апр.

) Дн. 1891 г. 31 июля.

) Изъ писемъ. 15 апр. 1910 г.

существующихъ нравахъ, безъ этой власти быть не можетъ. Ошибаются они только въ томъ, что анархію можно установить революціей, учредить анархію. Анархія установится; но установится только тѣмъ, что все больше и больше будетъ людей, которымъ не нужна защита правительственной власти, и все больше и больше будетъ людей, которые будутъ стыдиться прилагать эту власть ¹⁾.

Людямъ, не вѣрующимъ въ Бога, нельзя не бояться безвластія, анархіи. Они не вѣрятъ въ то, что міромъ управляетъ Богъ, изъ-за управления людскаго не видятъ управления божескаго ²⁾.

Отъ этого же невѣрія въ законъ Бога и происходитъ и то кажущееся страннымъ явленіе, что всѣ теоретики-анархисты, люди ученые и умные, начиная отъ Бакунина, Прудона, и до Реклю, Макса Штирнера и Крапоткина, неопровергимо вѣрно и справедливо доказывая неразумность и вредъ власти,—какъ скоро начинаютъ говорить о возможности устройства общественной жизни безъ того человѣческаго закона, который они отрицаютъ,—такъ тотчасъ же впадаютъ въ неопределеннность, многословіе, неясность, краснорѣчіе и совершенно фантастическія, ни на чёмъ не основанныя предположенія.

Происходитъ это отъ того, что всѣ теоретики-анархисты эти не признаютъ того общаго всѣмъ людямъ закона Бога, которому свойственно подчиняться всѣмъ людямъ, а безъ подчиненія людей одному и тому же закону—человѣческому или божескому—не можетъ существовать человѣческое общество.

1) Дн. 18 мая 1890 г.

2) Дн. 2 сент. 1906 г.

Освобожденіе отъ человѣческаго закона возможно только подъ условіемъ признанія общаго всѣмъ людямъ закона божескаго ¹⁾.

Безъ подчиненія закону невозможна общественная жизнь. И потому анархисты только тогда могутъ быть правы, когда они вѣрятъ въ общій и доступный всѣмъ людямъ законъ Бога ²⁾.

Доказывать людямъ, что они не могутъ жить безъ правительства, и что тотъ вредъ, который имъ сдѣлаютъ воры и грабители, живущіе среди нихъ, больше того вреда, какъ материальнаго, такъ и духовнаго, который, угнетая и развращая ихъ, постоянно производятъ среди нихъ правительства,—такъ же странно, какъ было странно во время рабства доказывать рабамъ, что имъ выгоднѣе быть рабами, чѣмъ свободными. Но какъ и тогда, несмотря на очевидность для рабовъ бѣдственности ихъ положенія, рабовладѣльцы доказывали и внушали, что рабамъ полезно быть рабами, и что имъ будетъ хуже, если они будутъ свободны (иногда и сами рабы поддавались внушенію и вѣрили въ это), такъ и теперь правительства и люди, пользующіеся ихъ выгодами, доказываютъ, что правительства, грабящія и развращающія людей, необходимы для ихъ блага, и люди поддаются этому внушенію.

И люди вѣрять въ это, не могутъ не вѣрить, потому что, не вѣря въ законъ божескій, они вынуждены вѣрить въ законъ человѣческій. Для нихъ отсутствіе закона человѣческаго есть отсутствіе всякаго закона, а жизнь людей, не признающихъ никакого закона, ужасна. И потому для людей, не признающихъ закона Бога, отсутствіе человѣческой

¹⁾ О значеніи русск. революціи, гл. ХП (1906 г.).

²⁾ Дн. 2 сент. 1906 г.

власти не можетъ не быть страшно, и они не хотятъ разставаться съ нею¹).

Анархизмъ вступаетъ въ ту фазу, въ которой былъ социализмъ 30 лѣтъ тому назадъ: получаетъ въ мірѣ ученыхъ право гражданства²).

Радуетъ тоже то, что анархизмъ безъ насилия, анархизмъ не участія въ насилии, все болѣе и болѣе распространяется³).

«Но какъ же устроются безъ правительства всѣ большія общественные дѣла, когда всѣ люди будутъ жить отдельными обществами? Какъ устроются пути сообщенія, желѣзныя дороги, телеграфы, пароходы, почта, высшія учебныя заведенія, библиотеки, торговля, когда не будетъ правительства?»

Люди такъ привыкли къ тому, что правительства завѣдуютъ всѣми общественными дѣлами, что имъ кажется, что и самыя дѣла эти устраиваются правительствами и что безъ правительства нельзя устроить ни высшія школы, ни пути сообщенія, ни почты, ни библиотеки, ни торговыя сношенія. Но это неправда. Самыя большія общественные дѣла не только въ одномъ народѣ, но и среди разныхъ народовъ, устраиваются безъ помощи правительствъ частными людьми. Такъ устроены всячаго рода международные, ученые, торговые, промышленные союзы. Правительства не только не помогаютъ такимъ, по добровольному согласію устраиваемыхъ, союзамъ, но вступая въ такія дѣла, всегда мѣшаютъ имъ⁴).

¹) О знач. russk. рев. гл. XII.

²) Изъ писемъ. 1 сент. 1900 г.

³) Изъ писемъ. 6 авг. 1900 г.

⁴) Обращ. къ russk. людямъ. Гл. III, 1906 г.

Иду по деревнѣ и смотрю: копаютъ разные мужики каждый для себя картофельную яму, и каждый для себя кроеть, и многое другое подобное. Сколько лишней работы! Что если все дѣлать бы вмѣстѣ и дѣлить? Казалось бы не трудно: пчелы и муравьи, бобры дѣлаютъ же это.

А очень трудно. Очень далеко до этого человѣку, и именно потому, что онъ разумное существо. Человѣку приходится дѣлать сознательно то, что животныя дѣлаютъ безсознательно.

Человѣку, прежде еще общины пчелиной и муравьиной, надо сознательно дойти до скота, отъ котораго онъ еще такъ далекъ: не драться (воевать) изъ-за вздоровъ, не обжираться, не блудить, а потомъ уже придется старательно доходить до пчель и муравьевъ, какъ это начинаютъ въ обшинахъ.

Сначала семья, потомъ община, потомъ государство, потомъ человѣчество, потомъ все живое, потомъ весь міръ, какъ Богъ¹).

То, что вы говорите о необходимости формы жизни, совершенно справедливо; но мало сказать—необходимость, надо сказать неизбѣжность формъ. Если кто живеть отдельно, или люди живутъ вмѣстѣ материально, или только духовно вмѣстѣ (какъ я полагаю, что живу съ вами, и вы съ другими), то непремѣнно есть форма этой жизни. И смотрѣть на эту форму, опредѣлять ее очень неудобно, да и вредно. Другое пускай смотрять и опредѣлять форму, въ которой я живу, а мнѣ надо жить²).

Какъ это люди не видятъ того, что отрицать существующее устройство общества можно только на основаніи *совершенного* новаго, иного порядка, основаннаго не на насилии;

¹⁾ Дн. 13 сент. 1890 г.

²⁾ Изъ писемъ. 19 янв. 1891 г.

а такого *совершенно* нового порядка мы даже не можемъ себѣ представить и не можемъ знать. Можно отрицать насилие и не какъ орудіе, а какъ поступокъ дурной; но отрицать устройство какое бы то ни было, не отрицая насилия,— безумно ¹⁾).

Какъ же сложится жизнь людей на основаніи любви, исключающей насилие? На вопросъ этотъ никто не можетъ отвѣтить, да, кромѣ того, отвѣтъ этотъ никому не нуженъ. Законъ любви не есть законъ общественного устройства того или другого народа или государства, которому можно содѣствовать, когда предвидишь, или, скорѣе, воображаешь, что предвидишь тѣ условія, при которыхъ совершился желательное измѣненіе. Законъ любви, будучи закономъ жизни каждого отдѣльного человѣка, есть вмѣсть съ тѣмъ и законъ жизни всего человѣчества, и потому безумно было бы вообразить, что можно знать и желать знать конечную цѣль какъ своей жизни, такъ тѣмъ болѣе жизни всего человѣчества ²⁾.

Никто изъ настѣ никогда не зналъ, *что съ нимъ будетъ*, когда онъ вырастетъ, не знаетъ, что будетъ съ нимъ, когда онъ умретъ, никто не зналъ, что съ нимъ будетъ, когда онъ родится,—но все это не мѣшало и не мѣшаетъ каждому изъ настѣ постоянноходить изъ одного состоянія жизни въ другое ³⁾.

Какъ найти ту форму, тѣ условія жизни, которыя наиболѣшее? Созвать великихъ мудрецовъ міра,—они не найдутъ ихъ ни для одного самаго известнаго имъ человѣка. Одно

¹⁾ Дн. 26 окт. 1907 г.

²⁾ «Неизбѣжный переворотъ». (1909).

³⁾ Изъ черн. «Царства Бож. вн. васъ».

только я замѣчалъ, что чѣмъ больше человѣкъ живетъ, чѣмъ больше отвѣчаетъ на заявляемыя къ нему требованія, тѣмъ меныше ему интересно будущее устройство жизни, и тѣмъ прочнѣе самое устройство¹⁾.

Самое же вредное послѣдствіе такого мнимаго предвидѣнія того, чѣмъ должно быть общество, и направленной на измѣненіе общества дѣятельности—то, что именно это-то мнимое предвидѣніе и эта-то дѣятельность и препятствуетъ больше всего движенію общества по тому пути, который свойствененъ ему для его истиннаго блага²⁾.

Мало того, что людямъ не надо знать, въ какую форму сложится въ будущемъ жизнь общества, людямъ бываетъ нехорошо отъ того, что они думаютъ, что могутъ знать это. Нехорошо потому, что ничто такъ не препятствуетъ правильному теченію жизни людей, какъ именно это мнимое знаніе о томъ, какова должна быть будущая жизнь людей. Жизнь и отдѣльныхъ людей и обществъ только въ томъ и состоитъ, что люди и общества идутъ къ невѣдомому, не переставая измѣняясь, не вслѣдствіе составленія разсудочныхъ плановъ нѣкоторыхъ людей о томъ, каково должно быть это измѣненіе, а вслѣдствіе вложенаго во всѣхъ людей стремленія приближенія къ нравственному совершенству, достигаемому безконечно разнообразной дѣятельностью миллионовъ и миллионовъ человѣческихъ жизней. И потому тѣ условія, въ которыхъ станутъ между собою люди, тѣ формы, въ которыхъ сложится общество людей, зависятъ только отъ внутреннихъ свойствъ людей, а никакъ не отъ предвидѣнія людьми той или иной формы жизни, въ которую имъ желательно

¹⁾ Изъ пис. 1889 г.

²⁾ О знач. русск. рев. гл. XIV. 1906.

сложиться. А между тѣмъ люди, не вѣрующіе въ законъ Бога, всегда воображаютъ, что они могутъ знать, какое должно быть будущее состояніе общества, и не только опредѣляютъ это будущее состояніе, но и совершаютъ всякаго рода дѣла, ими же самими признаваемыя дурными, для того, чтобы общество людей было именно такимъ, какимъ они считаютъ, что оно должно быть.

То, что другіе люди несогласны съ ними и полагаютъ, что жизнь общества должна быть совсѣмъ иная, не смущаетъ ихъ, и люди, увѣрившись въ томъ, что они могутъ знать, какимъ должно быть будущее общество, не только отвлеченно рѣшаютъ, но дѣйствуютъ, сражаются, отнимаютъ имущество, запираютъ въ тюрьмы, убиваютъ людей для того, чтобы установить такое устройство общества, при которомъ, по ихъ мнѣнію, люди будутъ счастливы.

Старое разсужденіе Каїафы: «Лучше погибнуть одному человѣку, чѣмъ всему народу», — неопровергимо для такихъ людей. Какъ не убить не только одного человѣка, но сотни, тысячи людей, если мы твердо увѣрены, что смерть этихъ тысячъ дасть благо миллионамъ? Люди, не вѣрящіе въ Бога и законъ Его, не могутъ разсуждать иначе. Такіе люди живутъ, повинуясь только своимъ страстиамъ, своимъ разсужденіямъ и общественному внушенію, и никогда не думали о своемъ назначеніи въ жизни, о томъ, въ чемъ истинное благо человѣка; а если и думали, то рѣшили, что знать этого нельзя¹⁾.

И потому на вопросъ о томъ, какая сложится жизнь народовъ, которые перестанутъ повиноваться власти, мы отвѣчаемъ, что мы не только не можемъ знать этого, но и не

¹⁾ О знач. русск. рев. гл. XIV. 1906.

форму христіанской жизни. Служеніе Богу и людямъ, любовь—это тотъ клубокъ, который въ сказкѣ волшебница даетъ юношѣ, чтобы онъ шелъ туда, куда, разматываясь, покатится клубокъ. Такъ и въ жизни; и итти надо туда, куда поведетъ разматывающійся клубокъ любви, а куда онъ приведеть, мы знать не можемъ; если будемъ воображать, что знаемъ, то сбьемся съ дороги ¹⁾.

Русскіе люди, и народъ даже, проснулись или просыпаются и потому начинаютъ дѣйствовать; правительство же все глубже и глубже уходитъ въ свою раковину и хочетъ не только удержать настоящее положеніе вещей, но еще вернуться къ болѣе старому и отсталому. Изъ соединенія этихъ двухъ явлений непремѣнно должно выйти что-нибудь новое, но что это будетъ, я не могу даже гадать, да я думаю, и никто не можетъ предвидѣть, такъ какъ исторія никогда не повторяется. Одно, что мы можемъ знать, это то, что положеніе очень напряженное, и всѣмъ людямъ, желающимъ помочь дѣлу осуществленія добра, болѣе, чѣмъ когда-нибудь, надобно энергично дѣйствовать ²⁾.

Какъ будутъ защищаться народы отъ враговъ, какъ поддерживать внутренній порядокъ, какъ могутъ жить народы безъ войска?

Въ какую форму сложится жизнь людей, отказавшихся отъ убийства, мы не знаемъ и не можемъ знать; одно несомнѣнно: то, что людямъ, одареннымъ разумомъ и совѣстью, естественнѣе жить, руководствуясь этими свойствами, чѣмъ рабски подчиняться людямъ, распоряжающимся убийствомъ другъ друга, и что поэтому та форма общественного устрой-

¹⁾ Изъ

чисемъ. 27 февр. 1904 г.

²⁾ Изъ

письмъ. Начало іюля 1902 г.

ства, въ которую сложится жизнь людей, руководствуясь въ своихъ поступкахъ не насилиемъ, основаннымъ на угрозѣ убийства, а разумомъ и совѣстью, будетъ во всякомъ случаѣ не хуже той, въ которой они живутъ теперь¹).

«Какъ же можно жить, не зная, что будетъ; не зная, въ какихъ формахъ будешь жить?»

Только тогда и начинается настоящая жизнь, когда не знаешь, что будетъ. Только тогда творишь жизнь и исполняешь волю Бога. Онъ знаетъ. Только такая дѣятельность служитъ свидѣтельствомъ вѣры въ Бога и въ Его законъ. Только тогда и свобода и жизнь²).

1) Докладъ на Конг. Мира. 1909 г.

2) Дн. 13 сент. 1891 г.

~~УЧМ~~
0-97
08-

ЗЕМЕЛЬНЫЙ ВОПРОСЪ

въ изданіяхъ „ПОСРЕДНИКА“.

Л. Н. Толстой.

Единственное средство. Ц. 15 к.

Земля всего народа. Ц. 10 к.

О земельной собственности. Ц. 5 к.

Освобождение земли. Ц. 5 к.

Единственное рѣшеніе земельного вопроса. Ц. 12 к.

Великий грѣхъ. Ц. 25 к.

Генри Джорджъ.

Въ переводахъ С. Д. Николаева.

Земельный вопросъ. Ц. 30 к.

Земля для народа. Ц. 10 к.

Да придетъ царствіе Твое. Ц. 15 к.

Моисей, какъ соціальный реформаторъ. Ц. 10 к.

Что такое единый налогъ. Ц. 15 к.

С. Д. Николаевъ.

Въ защиту земельной реформы Генри Джорджа. Ц. 10 к.

Всѣ эти книги продаются: 1) въ книжномъ магазинѣ „Посредникъ“ (Москва, Петровскія линіи). 2) въ отдѣленіи склада „Посредникъ“: Петроградъ, Невскій, 84, кв. 89, и во всѣхъ другихъ книжныхъ магазинахъ.

Выписывать изъ главнаго склада издательства по адресу:
МОСКВА, АРБАТЪ, д. 36. И. И. ГОРБУНОВУ.

~~Цѣна 15 коп.~~